

Качалов Вадим Юрьевич

канд. социол. наук, доцент

Токарева Юлия Андреевна

студентка

Казанский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Казань, Республика Татарстан

СОЦИОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье анализируется понятийный аппарат по социологии преступности. Авторами предлагаются вниманию основные теории субкультур, с учётом их применения в современности.

Ключевые слова: криминология, преступное поведение, неформальные системы контроля.

В течение длительного времени исследователи предполагали, что люди из низших классов совершали больше преступлений, чем люди с более высоким статусом. Большинство социологических теорий, используемых для объяснения обычных преступлений, основаны на этом предположении, но исследования, которые проводились с середины 1970-х годов позволили сформулировать тезис об отсутствии существенной корреляции между социальным классом и преступностью.

Корни современной криминологии можно найти в трудах социальных философов Локка и Руссо, которые считали, что люди наделены свободной волей и эгоистичны, но если это так, то само существование общества проблематично. Так возникла теория общественного договора, нарушения которого карались в обществе различными способами. С течением времени указанные способы лишь совершенствовались, но потребность в выявлении нарушителей осталась. По большей части криминологи используют те же методы исследования, что и другие социологи. Но уникальной характеристикой преступления является его

«скрытность». Криминологи используют наблюдения, данные, полученные системой уголовного правосудия, опросы жертв или самоотчеты. Все эти процедуры сбора информации имеют сильные и слабые стороны, и конкретный выбор обусловлен спецификой отдельно взятого случая.

Целью криминологии как социологии преступности является эмпирическое понимание, разработка и проверка теорий, объясняющих преступное поведение, формирование и применение законов, а также функционирование системы уголовного правосудия.

Важным вопросом является совокупность криминологических характеристик личности, среди которых определяющими являются возраст, пол и социальный класс. Вероятная вовлеченность в преступления возрастает в подростковом возрасте, достигая пика в возрасте от 15 до 17 лет, а затем снижается. Большинство людей прекращают участвовать в преступной деятельности к середине или концу двадцатого года своей жизни, даже если они не были арестованы, наказаны или реабилитированы. Корреляция между полом и преступностью также довольно проста. Мужчины чаще совершают преступления, чем женщины. Криминологи не нашли общества, в котором эта закономерность не соблюдалась бы [1].

Социологический способ описания преступности заключается в изучении моделей преступности, которые своеобразны для каждой из территорий проживания людей с характерной спецификой для городской и сельской местности.

Исследования виктимизации позволяют сделать вывод о том, насколько похожи жертвы преступлений на преступников. Жертвами преступлений, как правило, становятся молодые мужчины из социально незащищенных слоев населения с низким материальным достатком, а также лица с низким уровнем образования.

Субкультурные объяснения преступности аналогичны как теориям дифференциальных ассоциаций, так и теориям аномии. Как и дифференциальные ассоциации, теории субкультур имеют важный компонент обучения. Оба типа теорий подчеркивают, что преступность, поведение, сопутствующие установки, оправдания и т. д. усваиваются индивидами в контексте социальной среды, в которой

они живут. И, как подчеркивают аномия и другие версии теории деформации, субкультурные объяснения преступности, как правило, фокусируются на жизни низшего класса как на среде, в которой процветают прокриминальные нормы и ценности [2].

Современная перспектива рационального выбора преступления была наиболее четко сформулирована экономистами Беккером и Эрлихом, которые описали выбор, осуществляемый людьми в социальном поведении, включая преступность, так же, как и в экономическом поведении. Перед покупкой человек оценивает стоимость товара в сравнении с полезностью или выгодой, которую можно получить, владея этим товаром. Аналогичным образом, прежде чем совершить преступление, человек взвешивает издержки – тюрьму, потерю престижа, отношений или даже жизни – против выгод от преступления: удовольствия, выражения гнева или материальной выгоды. Когда выгоды перевешивают затраты, люди с большей вероятностью совершают преступные действия.

Для понимания социальной жизни, включая преступность и реакцию на нее, необходимо учитывать социальные, политические и экономические интересы конфликтующих сторон и групп. На этом основании можно разработать теорию контроля власти над преступлениями, которая сочетает элементы теории социального контроля и теории конфликтов для объяснения классовых и гендерных моделей преступности. Из-за гендерной стратификации родители стремятся больше контролировать своих дочерей, а из-за классовой стратификации представители высших классов имеют больше возможностей (потому что у них есть доступные ресурсы) контролировать своих детей. Тем не менее, дети высших классов фактически свободны совершать больше правонарушений в силу своего социального положения [3].

Общества пытаются контролировать поведение людей, живущих в пределах их границ, сочетая формальные и неформальные системы контроля. Теория социальной дезорганизации и теория аномии являются примерами того, как возникает преступность, когда нарушается нормативный контроль. Дифференциаль-

ные ассоциации и субкультурные объяснения описывают, как неформальный социальный контроль подрывается социализацией, которая поддерживает преступное поведение, а не подчиняющееся поведение. Теории контроля специально фокусируются на том, как слабые системы неформального социального контроля терпят неудачу. Очевидным исключением из этого последнего утверждения является та часть теорий управления, которая также является теорией сдерживания. Теория сдерживания действительно рассматривает неформальные системы контроля, но важная часть этого тезиса направлена на объяснение того, как формальные системы или система уголовного правосудия в западных обществах пытаются контролировать преступное поведение. Большинство криминологов считают, что неформальные системы контроля значительно эффективнее формальных систем. Это имеет смысл, если помнить, что полиция не может регулировать поведение людей так, как они могут это делать сами можем, когда усваивают общепринятые нормы. Затем система уголовного правосудия сводится к поддержке неформальных систем контроля, участию в общественной правоохранительной деятельности и патрулировании, которые препятствуют преступности, или реагированию после совершения нарушений.

Список литературы

1. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2016. – 517 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2018. – 343 с.
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. Аналитический обзор / Ю.М. Антонян [и др.]; ВНИИ МВД России. – М., 2018. – С. 64.